

На следующий день рассвет выдался ярким и радостным. После долгой зимы с ее утренней мрачностью в мае наступило облегчение, что солнце вставало раньше меня. Я включила кофеварку и покормила Боба его любимым влажным кормом, после чего зашнуровала кроссовки и отправилась на утреннюю пробежку.

Я преодолела всего около трех миль, и стрелка на часах еще даже не перевалила за шесть, так что у меня осталось достаточно времени, чтобы добежать до дома и быстро принять душ, прежде чем встретиться с Эми в «Карамельной фее» около семи. Она приходила гораздо раньше, готовила хлеб и выпечку на день, но для меня семь часов уже и так было довольно ранним временем.

Утренняя пробежка стала частью моего ритуала, и, хотя зимой зачастую бывало слишком холодно или возникали иные затруднения, я старалась бегать при любой возможности. Сегодняшний утренний воздух был хрустящим, все еще сохраняя крошечные намеки на зимнюю прохладу, и я обрадовалась, что решила надеть спортивную куртку с длинными рукавами.

Хотя в дальнейшем на сегодня прогнозировали теплый и солнечный день, этот момент еще не наступил, и мне не хотелось простудиться. Мои длинные, почти черные волосы, собранные в высокий хвост, во время бега покачивались из стороны в сторону, а плейлист отбивал ритм в такт шагам. Весенним утром ничто не сравнится с музыкой Destiny's Child, способной придать бегу дополнительную интенсивность.

Я завершила свою короткую петлю, помахав ранним владельцам собак, которым приходилось выгуливать питомцев до начала рабочего дня. Я помнила имена всех животных, однако редко запоминала имена людей. Юджин — маленький корги — принадлежал женщине средних лет с седеющей стрижкой пикси, а Голиаф — возвышающийся над другими собаками дог — был питомцем высокого, стройного мужчины в очках с толстой черной оправой и аккуратно подстриженной козлиной бородкой. Я встречала их обоих каждое утро, как по часам, и мы махали друг другу в знак приветствия, однако редко останавливались поболтать.

Временами я встречала еще несколько завсегдатаев: чихуахуа по кличке Тэнк и трех золотистых ретриверов — Сандру, Рут и Соню, чьи клички вызывали у меня смех каждый раз, когда хозяйка звала их домой. Назвать собак в честь женских представителей Верховного суда — потрясающее решение, и я частенько задавалась вопросом: чем зарабатывала на жизнь пожилая женщина с седой завивкой, ведь она, похоже, уже на пенсии.

Сделав трехмильную петлю, я взбежала по ступенькам и остановилась на верхней доске, когда та издала громкий скрип.

Не думала, что древесина протестует против лишнего веса, поскольку я его точно не набирала. Я отступила,

затем снова встала на доску, и она отчетливо застонала и прогнулась подо мной.

С губ слетел громкий вздох. Особняк тетушки Юдоры великолепен, поистине прекрасен, он похож на место, где семейка Аддамс чувствовала бы себя как дома, если бы решила отправиться в отпуск. Но еще он был очень старым, и в последние годы своей жизни тетя уже не могла следить за его состоянием так же тщательно, как в молодости, когда полнилась энергией.

Зимой я старалась не обращать внимания на большую часть необходимых работ, но, очевидно, месяцы мокрого снега и льда немного подпортили крыльцо и ступени.

Осторожно обойдя поверхность, я проверила несколько посеревших досок и обнаружила, что многие из них прогибаются под моим весом. Их замену следует отправить на первое место в списке дел.

Я невольно задумалась, не удастся ли мне подкупить Рича и Лео — ящиком хорошего местного пива и вкусной пиццей из пиццерии Тони, — чтобы они немного потрудились и помогли с починкой.

В детстве, когда я приезжала в Рейвен Крик и проводила лето в доме Юдоры, я подружилась с двумя местными мальчишками, Лео и Рики, и мы были закадычными товарищами примерно до тех пор, пока не достигли возраста, когда мальчикам и девочкам уже не круто дружить, а потом, став подростками, и вовсе отдалились друг от друга. Моя семья переехала в Чикаго, и я перестала так часто приезжать в гости. Однако Лео и Рич остались близки с Юдорой, и, пока они были подростками, она часто привлекала их к работе по содержанию старого дома. Возможно, настало время вернуть им эту привычку.

После возвращения в город я вновь встретила с мальчиками, которые теперь уже стали вполне взрослыми мужчинами, и, хотя поначалу мне казалось, что между мной и Ричем что-то происходит, мы почти сразу же притормозили. Мы оба недавно развелись, и начало нового романа представлялось мне предвестником катастрофы.

Лео, как я подозревала, хотел бы пригласить меня на свидание, но он застенчив и пока не решался. Хотя он и не мой типаж — здоровяк размером с медведя, высокий и грузный, с густой бородой, — вероятно, я бы согласилась.

Что ж, я позвоню им, когда вернусь из Барнсвуда, и узнаю, какие у парней планы на выходные. Откладывать неизбежное с крыльцом не имело смысла, и я могла бы, наверное, захватить за пиломатериалами сегодня по дороге домой. В Рейвен Крик был только небольшой хозяйственный магазин, в то время как в Барнсвуде настоящий склад лесоматериалов.

Взглянув на часы, я быстро забежала в дом, чтобы взять рулетку из ящика кухонного стола. Не могла же я покупать пиломатериалы, не зная, что мне нужно. Вернувшись на порог, я поняла, насколько же серьезная предстоит работа по ремонту всего крыльца, и решила, что пиво с пиццей для такого масштаба не подойдет. Но мы, вероятно, сможем заменить первые доски за выходные, чтобы я случайно не проломила их ногой, возвращаясь домой после пробежки.

Я быстро измерила ту часть, которую посчитала наиболее важной, включая сами ступеньки, и вбила цифры в телефон. К тому времени, как закончила, у меня оставалось всего около пяти минут на быстрый душ, чего бы не хватило даже на то, чтобы как следует

нагреть воду, и я мысленно поблагодарила себя, что накануне разложила одежду и мне не пришлось сейчас об этом думать.

Несмотря на то что погода становилась все более летней, по утрам и вечерам еще сохранялась прохлада, чтобы носить одежду с длинными рукавами. Но в «Кабинете графа» мы зажигали камин, и жар от печей, где я выпекала хлеб и печенье, не давал мне замерзнуть. Я выбрала хорошие джинсы, самые удобные черные мокасины — целый день на ногах научил, что умная обувь важнее симпатичной, да и кто знал, как сложится ситуация на распродаже недвижимости, — светло-серую футболку с художественным принтом Альфонса Мухи* и сверкающими золотыми мазками, придававшими рисунку особый блеск при правильном освещении, а также длинный кардиган цвета корицы, доходивший мне до колен. Кардиган на самом деле принадлежал Юдоре, будучи одним из нескольких предметов ее одежды, которые я оставила себе. Остальные вещи пожертвовала местному комиссионному магазину, но некоторые произвели на меня неизгладимое впечатление, и мне понравилось, что Юдора отдавала предпочтение высококачественным вещам, которые казались достаточно вечными, чтобы легко вписаться в мой существующий гардероб. В сочетании с кардиганом и футболкой я готова к любой погоде.

---

*Выдающийся художник эпохи модерна XIX–XX вв. Он прославился оригинальными плакатами с красивыми женщинами и изысканными цветочными орнаментами. Вписал свое имя и в историю дизайна: придумывал необыкновенные ювелирные украшения и проектировал интерьеры. А также стал автором эскиза витража в соборе Святого Вита в Праге.

Боб уже ждал меня возле входной двери, когда я закончила одеваться, виляя хвостом и внимательно наблюдая за мной большими желто-зелеными глазами. Он заметил, что рюкзак не стоит у двери, и осуждение на его мордашке читалось ясно как день.

— Мр-мяу, — выдал он.

— Не смотри на меня так. Ты поедешь, просто сегодня мы воспользуемся машиной. Хотя, наверное, мне лучше оставить тебя дома, чем заставлять бедную Имоджен весь день терпеть этот взгляд.

Кот медленно моргнул и замурчал, словно показывая, что не верит, будто я его оставляю, и что Имоджен нравится проводить с ним время, потому как с ней он идеальный джентльмен.

Когда я только унаследовала особняк Юдоры, никто не предупредил меня, что в комплекте шел кот. Он просто ждал меня на крыльце, когда я приехала. Позже Лео рассказал, что Юдора просила его периодически заходить и кормить кота до моего приезда, и Лео был *очень* щедр с Бобом в вопросе еды. Когда я с ним познакомилась, грозный рыжик представлял собой настоящий пушистый шарик. Он все еще крупный малый, но теперь явно стал немного здоровее.

Ему не нравилась та небольшая диета, на которую я его посадила, однако ветеринар сказал, что для здоровья ему не помешает сбросить около пяти фунтов. То же самое я пару раз слышала и от своего врача, особенно сразу после развода, когда мой рацион состоял в основном из моих добрых друзей Бена, Джерри и Тима*.

Поскольку сегодня мы ехали в магазин не на велосипеде, переноска казалась мне лишней. Боб не из тех

---

* Мороженое Ben & Jerry's и Tim & Tim Ice Cream.

котов, которые рвутся на свободу, стоит только открыть дверь, поэтому я взяла сумочку, убедилась, что ключи под рукой, и подняла его на плечо.

— Мр-р-р-р-р-я-а-а-ау-у-у-у, — драматично завопил он, сильнее взмахнув хвостом.

— Или так, или в переноске, выбор за тобой, приятель.

Боб замурлыкал.

— Так и думала.

Менее чем через десять минут мы уже открыли заднюю дверь «Кабинета графа», и Боб направился к своему любимому креслу, оставив, как всегда, свободным место мистера Лауэри. Он потянулся, а затем свернулся в плотный рыжий клубок.

Как всегда.

Я закинула сумочку в кабинет и направилась к входной двери. Мне нравилось, что по соседству расположена «Карамельная фея». Очаровательная маленькая пекарня с розовыми и белыми акцентами и прелестными столиками в стиле парижского кафе снаружи, и ее покупатели почти всегда находили дорогу в мой магазин или наоборот.

Кто не любит книги и латте или чай и выпечку? Хотя наши предложения пересекались с ассортиментом пекарни, соперничества не возникало. Эми не делала специальных обедов, как мы, а мы в основном выставляли в магазине ее выпечку, в то время как у нее был представлен выбор наших самых популярных сортов чая. Взаимовыгодные отношения, которые, похоже, устраивали всех.

И мне по душе, что каждое утро у меня имелся повод, чтобы зайти к Эми и выпить идеальный шоколадно-ореховый латте. Она предлагала и другие вкусы

в зависимости от сезона, но я просто помешана на этом сладком утреннем лакомстве и редко меняла свой постоянный заказ.

Прежде чем отправиться в магазин Эми, я улучила момент, чтобы окунуться в мирную утреннюю тишину на Мейн-стрит. Хотя Рейвен Крик далек от шумных мегаполисов, центральные улицы, несомненно, становились более оживленными с наступлением дня. Учитывая местных жителей и постоянно прибывающих туристов, на улицах всегда можно было встретить толпы народу.

В течение нескольких месяцев, когда я приходила на работу, на улице еще царил темнота, поэтому мне редко удавалось оценить красоту моего нового родного города, и теперь мне впервые предстояло насладиться весной и летом здесь, будучи взрослой.

Солнце пробивалось сквозь высокие сосны и придавало горам на заднем плане серо-розовый оттенок, отчего все вокруг напоминало ненастоящий голливудский фон. Слышалось залиvistое щебетание птиц, а из пекарни Эми доносился аромат свежего хлеба.

Я улыбнулась и удовлетворенно вздохнула, ощутив то спокойствие, которое возникает лишь в моменты, когда человек уверен, что он дома. Именно так теперь ощущался Рейвен Крик. Может, я чувствовала себя здесь дома даже сильнее, чем где-либо еще, с самого детства.

Несмотря на то что часы показывали семь утра, Эми уже зажгла вывеску «Открыто», и внутри горел свет. Пекарни и должны открываться рано, а закрывалась Эми с последним проданным изделием. Каждый день она приходила около трех часов, чтобы приступить к выпеканию буханок для утреннего самовывоза

и доставки, и к шести тридцати открывала заведение для посетителей.

Не то чтобы их было много в это время.

Я оказалась единственным клиентом в магазине, и Эми вышла из подсобки с широкой улыбкой. Мои белые коробки с заказами уже аккуратно лежали на прилавке за ее спиной, ожидая моего прихода.

— Как обычно? — усмехнулась она, доставая пустой розовый стаканчик для кофе.

Я протянула ей кружку, которую захватила из дома.

— Иможден постоянно читает мне нотации об углеродном следе, поэтому я заказала это. — Я показала ей кружку. Она мятно-зеленого цвета, и на ней бронзовым шрифтом был изображен логотип «Кабинета графа», такой же, как на большой деревянной табличке над нашей дверью. — На лето хочу купить полупрозрачные, они немного больше, чтобы люди могли видеть красивые оттенки холодного чая. Что скажешь?

Эми взяла легкий пластиковый стаканчик, который выглядел так же, как и бумажный, за исключением того, что его можно мыть и использовать снова и снова.

— Это действительно здорово, Фиби. Не могла бы ты прислать мне информацию, где делала заказ? Я бы с удовольствием купила такие для магазина.

— Конечно. — Схватив с ее прилавка блокнот, я написала название сайта. — У них отличные предложения для оптовиков, и можешь сначала получить образцы, дабы убедиться, что все выглядит как надо. Я собираюсь предложить скидку всем, кто принесет собственную емкость.

— Мне нравится. — Она подошла к раковине рядом с кофеваркой и быстро ополоснула мою кружку горячей водой, а затем принялась готовить мой обычный латте.

Я окинула взглядом баночки с листовым чаем на кондитерских шкафах.

— Похоже, у тебя почти закончился «Лимонный пирог с меренгой». Хочешь, занесу тебе позже добавку?

— Было бы замечательно. Спасибо. — У нас с Эми не традиционные отношения клиента и продавца. Мы обменивались товарами: я приносила ей чай, какой она хотела, а она отдавала мне выпечку почти за бесценок. Так они работали с Юдорой, а теперь и со мной.

Чего Эми *не* знала, а я часто хотела ей об этом рассказать, так это того, что она фактически мой арендатор. Вскоре после приезда в Рейвен Крик, благодаря неожиданному убийству на заднем дворе магазина, я узнала, что мне принадлежит не только «Кабинет графа». Юдора владела половиной предприятий на Мейн-стрит.

Вместо того чтобы тратить доход от аренды на собственные нужды, она пообещала предыдущему владельцу использовать деньги исключительно на благо города. Теперь, когда я стала владельцем, все осталось по-прежнему. Я никому не говорила правду о своем статусе, поскольку подозревала, что ко мне начнут относиться иначе, если узнают, что на бумагах я миллионер.

Правда, деньги не совсем *мои*. Я управляла ими через второстепенный бизнес с помощью нескольких юристов, и они просто обращались ко мне, когда что-то в городе требовало внимания. Недвижимость содержалась в чистоте, арендная плата никогда не повышалась, а на Рождество мы украшали городок лучше, чем любой другой крупный город в радиусе пятидесяти миль.

Немного странно — технически владеть «Карамельной феей», но мне приятно осознавать, что я обладаю властью, благодаря которой Эми и другие владельцы

бизнеса могут не беспокоиться о том, что их предприятия закроют.

Рейвен Крик — небольшой городок, и ему нужны милые маленькие бутики, чтобы привлекать внимание туристов. Мы славились своими прекрасными пешеходными тропами и смотровыми площадками для наблюдения за птицами, не говоря уже об очаровательной европейской атмосфере, которую излучала местная архитектура, но именно люди и магазинчики заставляли туристов возвращаться.

К тому же Эми уже знала *другой* мой самый большой секрет, и этого более чем достаточно. Если его можно назвать секретом.

Я унаследовала не только книжный магазин и упитанного кота.

После смерти Юдоры я также узнала, что она была ведьмой.

Как и я.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

